

Мужчина сидел верхом на коне. Это был человек, чьи глаза переполняло пламя ненависти и обжигающая тоска. Длинные волосы закрывали половину его лица, но он даже не пытался убрать их. И хотя его можно было назвать красивым, все, кто проходил мимо, с отвращением отворачивались от него, потому что он был жутко бледен — это было лицо смертельно больного человека. Словно призрак, он мелькал в темноте ночи. Однако прямо за ним на лошади сидел человеческий мальчик лет семи или восьми от роду, пышущий здоровьем. Руки мальчика, обвивающие талию мужчины, наводили людей на мысль, что всё в порядке.

Вскоре после того как они прибыли в деревню Краухаузен, мужчина отправился в ночной бар при гостинице и расспросил пожилого бармена о великолепном молодом человеке, что недавно посетил этот район. Это было самым быстрым способом получения информации в деревне, в которой вы никогда прежде не были.

— Думаю, я видел его, — кивнув, ответил бармен, даже не спросив у молодого человека его имя. — Говорят, его экипаж отправился в поместье лорда Влада, но попал в передрагу. Ходят слухи, что его труп был сброшен в реку. Но, к сожалению, Хломо Любитель Макияжа, кажется, вытащил его снова.

— Хломо? Что случилось потом?

— Остальное за дополнительную плату, — ответил бармен, раздражённо отвернувшись.

— Хмм, — бледный мужчина задумался ненадолго, прежде чем добавить: — Если я, скажем, попробую выбить это из тебя, охранники заведения не дадут мне покинуть гостиницу, верно?

Его голос был столь же угрюмым, как влажная духота перед дождём.

— Именно так, — спокойно ответил бармен, так как в гостинице, вероятнее всего, часто появлялись клиенты такого рода.

— И если так и будет, мне придётся драться. Как думаешь, что будет дальше?

— Резонный вопрос.

Широкое лезвие упёрлось кончиком в нос бармена, что заставило его застыть на месте.

— Прежде чем ты нажмёшь свою маленькую тревожную кнопку — посмотри на это.

Высказавшись, мужчина приставил лезвие к собственной шее и мощным рывком сделал надрез.

— Какого?! — ахнул бармен, а его ошарашенный взгляд подтвердил, что из зияющей раны не

пролилось ни капли крови.

— Хорошенько посмотри, — сказал мужчина, затем схватил себя за волосы и потянул назад, открывая и закрывая рану, разошедшуюся на полшеи, словно рот. — Ну а теперь, как ты думаешь, что могут ваши телохранители против человека, способного на такое?

Когда он вернул голову на место, рана быстро закрылась, оставив лишь тонкую линию, которая, в свою очередь, почти сразу же исчезла.

— Только не говори мне... что ты — Охотник на вампиров... Винс... это так?

Когда бармен окончательно осознал, с кем столкнулся, на его лице отразились смирение и страх за свою жизнь.

— Некоторые называют меня так. Итак, что же случилось с тем красавчиком?

Пот, градом льющийся с бармена, дал понять, что он вдруг стал совершенно честен.

— Если Хломо уже наложил на него макияж, он должен был вернуться на своё место. Это один из заброшенных складов на западной окраине города.

— Спасибо, — ответил Винс, хлопнув бармена по плечу, и в его правой руке что-то вспыхнуло. Острие, спрятанное там, вернулось ему в руку.

— Эй! Это грязный трюк!

— Лучшее, что может сделать мужчина — это жить честным трудом. Ты из тех, кто наживается на слабых и доверчивых, не так ли?

Усмехнувшись словно призрак, Винс вышел из бара. Направившись в сторону, где он оставил сидящего на коне мальчика, он услышал шаги, эхом раздававшиеся за его спиной. Нисколько не смутившись, словно прогуливаясь, перед ним появилась пара фигур. Ещё двое были за его спиной.

— Вы, ребята, телохранители? — остановившись, спросил Винс.

— Ты имел наглость показаться нам на глаза, — ответил один из мужчин позади него — парень с бородой. Он всё время открывал и закрывал правую руку, в которой было что-то, напоминающее большой комок шерсти. — Но если мы будем просто сидеть сложа руки и позволим тебе уйти, то завтра же нас оставят без жалования. Так что у тебя такой выбор: либо ты сейчас опрометью бросишься и принесёшь свои извинения, либо придётся сразиться с нами.

Постоянные клиенты и служащие, следившие за ними из бара, уже сомкнули ряды вокруг них.

Винс выбрал третий вариант. Он пошёл к своей лошади.

Возможно, мужчины предполагали, что такое может случиться, потому что двое, стоявшие перед Винсом, обнажили свои длинные мечи, и, не сказав ни слова, начали приближаться к нему.

Им даже не нужно было думать о том, что будет дальше. Рассекая ветер с обеих сторон, лезвия должны были расчертить диагональными линиями тело Винса. Их мечи и в самом деле прошли сквозь него. Но их клинки не встретили сопротивления, и мужчины, потеряв равновесие, оступились на ровном месте.

Винс, наконец, дошёл до коня и схватил старую пороховую винтовку, привязанную к седлу. Оглушительный хлопок заставил зевак разбежаться в разные стороны, в то время как оба телохранителя шлёпнулись на землю. Каждому из них выстрел снёс по пол головы...

Прежде чем Винс успел направить дуло винтовки на двух других, тонкая сеть опустилась с небес и полностью окутала его. Произошёл взрыв света. Окутанное бледными электромагнитными волнами, его тело, сверкая в темноте, напоминало безвольную тряпичную куклу.

— Полмиллиона вольт. Это остановило бы даже огненного дракона, — констатировал начальник охраны, всё ещё сжимая один край сети, и улыбнулся, оскалив пожелтевшие зубы. Оба приспособления — и генератор сверхвысокой энергии, и разгрузочное устройство — были привязаны к его правому запястью.

Когда тело Винса рухнуло, испуская голубоватую дымку, мужчина взмахнул правой рукой. Сложнейшая электрическая сеть быстро превратилась в небольшой шар, который он носил в руке.

— Приберитесь тут, — приказал он другим охранникам, и уже собирался направиться обратно в сторону бара, когда заметил выражения лиц зевак. Обернувшись, он почувствовал, как невероятный холод пробежал по его спине.

Там стоял Винс. И хотя его тело всё ещё было окутано голубоватой дымкой, его кожа приобрела бледность трупа, но ни капли не почернела.

— С-сукин сын...

Винтовка выплюнула кусок раскалённого свинца прямо в лоб парализованного мужчины.

Прежде чем сесть на лошадь и ускакать на запад, Винс сказал другому оцепеневшему

охраннику:

— Приберись тут.

Когда люди, наконец, обступили труп начальника охраны, один человек остался стоять у входа в бар. Его взгляд был обращён в ту сторону, куда умчался всадник.

— Похоже, у нас появился ещё один чужак, верно? Вероятно, намечается что-то, что как никогда встряхнёт этот город.

Эти слова пробормотал человек, одетый в щегольской костюм. Он был не только владельцем бара, но и самым знаменитым жителем этой деревни — Фишером Лагуной.

Ему потребовалось менее двадцати минут, чтобы добраться до складов. Привязав лошадь, на которой всё ещё сидел мальчик, к дереву неподалёку, Винс зашагал между рядами наполовину разрушенных конструкций. Он сразу узнал свою цель. Осталось лишь несколько пригодных для эксплуатации складов, и в одном из них горел свет.

Стремительно и бесшумно рванув к двери, он сказал:

— Хломо Любитель Макияжа? Странное имя.

Дверь была не заперта, что говорило не о беспечности, а, скорее, об уверенности владельца в том, что никто сюда не придёт. Воздух, порывами вылетающий из тускло освещённого помещения, вызывал такое тошнотворное чувство, что непобедимого Винса фактически пробил озноб.

Сразу за дверью выстроился ряд панелей семи футов высотой, формирующий перегородку и скрывающий утробу склада от посетителей. Только в одном месте был проход достаточно широкий, чтобы через него мог протиснуться человек, и именно оттуда лилось зарево атомного светильника.

С места, где стоял Винс, ничего не было видно. Беззвучно прошагав к панели, Охотник просунул голову в проход и прищурился.

В комнате, заполненной странным, близким к естественному светом, было гораздо больше людей, чем он предполагал. Кто-то лежал на полу или сидел, прислонившись к стене, некоторые располагались поодаль от остальных, или же, наоборот, лежали друг на друге, отчего складывалось впечатление, что это какой-то фермерский рынок, торгующий людьми. Уже это должно было встревожить мужчину, но по-настоящему Винса потрясло то, что на лицо каждого человека был наложен макияж. Безмерно много макияжа. Идущие вверх густые

брови, пылающие глаза — некоторые горели злобой, другие — похотью. Но ни один из них не двинул и мускулом.

От толпы этих неподвижных людей исходило что-то вроде гудения. Винс уже заметил пару фигур, сидящих на стульях в центре комнаты. Один из них — с грубоватой внешностью — водил кистью по лицу другого, чьё тело было более крепким и привлекательным.

Любитель Макияжа — у Винса загорелись глаза. Он пошёл вперёд, забыв о своём укрытии. Хотя ступал он, как и прежде, беззвучно, но вёл он себя так, словно был уверен в своей неуязвимости перед противником.

Загримированные люди не сдвинулись ни на дюйм.

Когда Винс, наконец, достиг места, с которого можно было различить лицо, скрытое в черноте теней, он ахнул. Хотя он никогда не видел человека, использующего косметику, гримируемым точно был...

«Барон Балаж...»

Тот, кого он и остальные преследовали так долго. И хотя одежда его осталась прежней, черты лица претерпели некоторые изменения. На его веки были нанесены голубые тени, а чёрные круги, очертившие глаза, придавали им мрачный призрачный блеск, губы же его были так красны, что напоминали какие-то ядовитые ягоды. Даже те, кто был хорошо знаком с бароном, не узнали бы его с первого взгляда.

В оцепенении стоя там, Винс вскоре ощутил нечто странное, зарождающееся в его сердце. Это была страшная особенность макияжа, наложенного на лицо барона — когда Винс сосредоточил свой взгляд на нём, он понял, что отвратительное ощущение, оставленное гримом, отступает. Так же, как и те, кто, созерцая неприглядного философа, не могли не признать его внутренний гений и отрицать благородство его духа — так и небесная красота барона пробила навязанную ему омерзительную маску, позволяя ему сиять снова.

Гудение прекратилось.

Рука, орудующая кистью, остановилась, и строгого вида мужчина огорчённо опустил плечи.

— Снова испортил. Лорд Влад, вашего сына стоит опасаться.

Ничего не зная о пугающих способностях этого мужчины, Винс, слегка усмехнувшись, спросил:

— Ты Хломо?

Несомненно, он всем телом и душой был сосредоточен на макияже барона. Мужчина обернулся и с удивлением взглянул на своего гостя. У него было грубое тело и лицо — казалось, этот человек не подходит для работы с косметикой, требующей мастерства и изящества.

— Кто ты?

— Винс. Охотник. Ты Хломо — Любитель Макияжа, не так ли?

— Что тебе нужно? — спросил Хломо, его уверенность полностью к нему вернулась.

— Он — мы охотились на этого человека. Я должен забрать его у тебя.

Бросив на барона беглый взгляд, Хломо ответил:

— Ты шёл за кем-то, кому даже я не могу наложить макияж? Неудивительно, что ты не смог его поймать.

Любитель Макияжа ухмыльнулся, и его глаза отразили лицо Винса, чьи черты лица стали напоминать самого дьявола.

II.

— Ох, как интересно ты на меня смотришь, — сказал Хломо, выпятив челюсть. — Мой макияж был бы просто идеальным на ком-то с таким злым выражением лица. Я не могу дождаться.

Винс ничего не сказал, сокращая расстояние между ними. Хотя он не знал, какими способностями обладает Хломо, его регенерирующие клетки могли справиться с любой раной, и этот противник не должен был нанести ему смертельного удара. Если у этого парня был такой живой интерес к макияжу, то Охотник должен был оторвать ему конечности и отправить его прямиком в ад.

Винс крепче сжал кинжал, который носил на груди. Мгновением позже он ощутил неясное движение вокруг себя. Сосредоточив часть внимания на Хломо, Винс резко развернулся и нахмурил брови. Загримированные люди поднимались с пола, и медленно, но решительно направлялись к нему. В их безучастных взглядах не было никаких признаков разума. И это само по себе было крайне тревожным.

— Умри! — закричал Хломо, и его голос послужил для них сигналом.

Двигаясь странно и ломано, люди окружили Винса, прежде чем пронзить его шею и живот длинными мечами. Не обращая никакого внимания на раны, Винс полоснул по их открытым

глоткам кинжалом в правой руке — и был поражён. Кровь, хлынувшая из их сонных артерий, не пролилась на пол, а зависала вокруг него алым туманом. Это, конечно, был красивый артериальный дождь. Цвет мгновенно покинул лица людей, но вместо того, чтобы упасть, они бросились на Винса.

— Дерьмо! — вывернувшись из их рук и встав спиной к стене, Винс, наконец, понял всю серьёзность ситуации. Он был непобедим. Но в то же время такими же были и они.

— Ты сукин сын. Ты можешь делать «бессмертный макияж».

Хломо ухмыльнулся.

«Бессмертный макияж», что упомянул Винс, не был на самом деле чем-то особенным. В похоронных обрядах, широко проводимых во Фронтире, его часто наносили на лицо умершего, чтобы оживить его. И хотя точнее было бы назвать это «обновлением», а не «бессмертием», не удивительно, что люди, стремившиеся получить прибыль от продукта, решили сменить название на более ходовое — «бессмертный макияж». Несмотря на это, он не делал своих обладателей нетленными, однако в руках Хломо такой макияж мог воскресить их в виде бессмертных существ неземной красоты.

Разойдясь полукругом, мужчины были готовы в очередной раз броситься на Винса, из разных частей тела которого торчали длинные мечи, кинжалы и прочее оружие. Небольшая чёрная сфера подкатилась к их ногам.

Оглушительный взрыв потряс небо и землю, разорвав искусственных бессмертных на кусочки. Сфера оказалась бомбой.

— Ты... ты ублюдок!

Пока Хломо стоял, прямой как стрела, в шоке и гнев, окутанный дымом Винс указал на свою грудь и сказал:

— Смотри.

— Вот дерьмо! — крикнул Хломо, и его вряд ли можно было за это винить.

На груди Винса красовалось широкое, размером со стопу отверстие, и сквозь него было прекрасно видно всё, находящееся позади Охотника. Но как только Винс прикоснулся к нему одной рукой, рана исчезла без следа благодаря его удивительным регенеративным клеткам.

Пока его другая рука играла с красной сферой, Винс с насмешкой объявил:

— Никто, кроме меня, не может бороться такими средствами. Так что продолжай посылать на меня своих тварей.

С «бессмертным макияжем» или без него, они не могли исцелиться от ран, нанесённых им Винсом. Разрушенные тела мужчин с оторванными руками и раздробленными грудными клетками ещё извивались, пытаясь подняться вновь.

Прежде чем Хломо смог отдать приказ остальным, произошло три взрыва. В стене появилась огромная дыра, и мужчины поднялись в воздух. Бесчисленные куски шрапнели разорвали тело Винса, но оно быстро обросло новой плотью. Ему потребовалось около минуты, чтобы восстановиться.

Языки пламени взмывали вверх тут и там. Застывший в их свете Хломо выглядел так же, как и любой другой человек, парализованный внезапным поворотом судьбы.

Винс оттолкнулся от земли. Приземлившись прямо перед Хломо, он занёс правую руку и приготовился вонзить свой кинжал в грудь Любителя Макияжа. Но вместо этого из-за спины Винса пролился золотой свет, пронзив уже его грудь. При температуре в почти миллион градусов клетки его тела испарились, но были немедленно заменены новыми.

Повернувшись к входу на склад, Охотник увидел незаметно стоящего там седовласого старика. И хотя тот поддерживал своё согбенное к земле тело с помощью трости, свет, наполняющий его узкие глаза, был настолько сильным, что вызвал дрожь даже у такого профессионального воина, как Винс.

— Я получил твоего почтового голубя. И после того как я без промедления бросился сюда, я должен был увидеть эту безобразную дуэль. На этот раз ты зашёл слишком далеко.

— Доктор де Карриоль!

Лишь мельком взглянув на Хломо, старик принялся разглядывать Винса. Его глаза сверкали пылким любопытством, и казалось, что они пульсируют подобно приливной волне.

— Я никогда не видел человека, который мог бы так эффективно использовать регенеративные способности своих клеток. Хм. Быть может, я, наконец, нашёл новый сосуд?

Винс не обратил внимания на слова старика. Отчасти потому, что не мог понять, о чём тот говорит, но также из-за холодного ветра, коснувшегося его затылка.

Миниатюрная фигура проковыляла вперёд и робко остановилась в десяти футах от Винса.

В руке Охотника тут же появился кинжал с кривым лезвием. Схватив клинок, он был готов швырнуть его в старика. Но его тело застыло в мгновение ока. Было неясно, заметил ли он в

этот момент чистый ярко-красный свет, излучаемый глазами де Карриоля.

Когда старик повернулся к Хломо, его глаза уже были нормальными.

— Беспольный олух!

Хломо безмолвно опустил голову, чувствуя неприкрытое презрение в его голосе.

— Потуши огонь, — приказал де Карриоль, подходя к барону.

Молодой Аристократ сидел, не шевелясь, на протяжении всей смертельной схватки.

— Хломо! — заревел старик на своего подчинённого, который держал в одной руке огнетушитель.

— Да? — ответил тот, повернувшись, а затем деревянная трость, казалось, наполовину погрузилась в его лицо.

Когда тело Хломо кувырнулось назад, удары посыпались на него, и он кричал, катаясь по полу. Казалось непостижимым, что сгорбленный старик мог наносить удары с такой силой и точностью. Хломо оцепенел до самого мозга костей.

— Ты знаешь, кто этот господин, насекомое? — старик был в ярости. Его рёв был подобен рыку льва. — Боюсь, я должен сообщить тебе, что это лорд Байрон Балаж — законный потомок лорда Влада. Думаешь, такая жалкая вошь, как ты, может сделать его, именно его, своей игрушкой? Будь ты проклят со своей мерзкой косметикой, сотри её немедленно. Что ты так возишься? Я буду бить тебя день и ночь, пока лорд Байрон не вернётся к прежнему состоянию!

Ощув на себе силу деревянной трости, опускаемой вниз, Хломо потерял сознание.

Пытаясь перевести дыхание после избиения, только что учинённого им над своим подчинённым, который теперь валялся на полу, де Карриоль распростёрся у ног барона.

— Позвольте от всего сердца извиниться за мои попытки забрать вашу жизнь — хотя вы можете и не знать, что именно я делал это, — и за этого неприятного негодяя, возложившего руки на ваше лицо. Пожалуйста, оставайтесь в моём скромном доме до тех пор, пока не почувствуете себя лучше. Этот старый дурак де Карриоль слишком хорошо знает о вашей благородной цели, милорд. И хотя сейчас об этом не может быть и речи, я клянусь, что помогу вам в ближайшем будущем увидеть вашу дорогую мать.

А потом на дьявольских глазах старого учёного, обладающего столь причудливым характером, появились неподдельные горькие слёзы.

Ди заметил, что ветер начал доносить намёки на новый воздушный поток. Он идёт. Аристократ, что выпил кровь Таки, поднимался из кровавых глубин тьмы, чтобы утолить жажду.

Снаружи хижины заржал конь-киборг. Люди в чёрных масках ещё ничего не заметили.

— Ди, — позвала Таки через железную решётку.

Молодой человек обернулся.

— Я хочу спать. Действительно хочу спать. Что-то... странное, — не дождавшись ответа Ди, девушка рухнула на пол.

— Это редкий случай, — произнёс полный любопытства хриплый голос из левой руки Ди. — Я раньше никогда не слышал о жертве, заснувшей так. Особенно когда эта девушка...

— Думаешь, враг подослал её к нам? — спросил Ди.

— Чертовски верно. Нет сомнений в том, что паршивый маг вложил что-то в её сознание, о чём не знает даже она сама. Я просто надеюсь, что действие поцелуя Аристократа ещё не началось. Если бы это произошло, это были бы плохие новости. У нас огненный дракон у ворот и водяной демон в тылу. Должны ли мы сейчас исцелять её?

Приблизившись к решётке, которая разделяла их, Ди просунул левую руку между прутьев и дотронулся до лица Таки. Убедившись, что дыхание спящей стало ещё глубже, Ди выпрямился.

— Интересно, какие сны ты видишь, пока спишь.

Не задумываясь над философскими бормотаниями левой руки, Ди вышел на улицу. Чернильный ветер с силой растрепал его тёмные волосы. Вряд ли кому-то могло показаться, что луна светит ярко, а ветер тих. Только Ди знал о жуткой ауре, надвигающейся на них с далёкого востока — со стороны поместья.

Одна из пяти призрачных фигур, которые стояли перед ним, спросила:

— Сейчас уже в любой момент, так?

— Не вмешивайся, — сказал Ди.

— Боюсь, мы не можем этого сделать. Мы уже подписались на то, чтобы защитить тебя любой ценой. Но мы постараемся не вставать на твоём пути.

Все тёмные фигуры, стоящие в лунном свете, выглядели пугающе.

— Назовите ваши имена, — попросил Ди.

— Я Бросс.

— Зекка.

— Шума.

— Я Бёрн.

— Кларисса, — последний голос принадлежал женщине.

— Мы умрём, чтобы увидеть Охотника на вампиров Ди в бою, — сказал Бросс Ди, прежде чем обратиться к своим товарищам: — Рассеяться в свободном боевом порядке.

Пять призрачных фигур, включая его самого, растворились в темноте.

— Рановато, а? — пробормотал хриплый голос. Он лился ровно в лунном свете. — Для мертвеца передвигается быстро...

И вот примерно через минуту безошибочно узнаваемый звук обитых железом копыт достиг ушей Ди.

— В полном одиночестве, верно? Зная, на что ты способен — он, кажется, чертовски самоуверен. Либо так, либо он просто без ума от крови девушки, — не ответив голосу из левой руки, Ди сосредоточил взгляд на глубинах тьмы.

Даже после того, как всадник и лошадь въехали в руины, стук копыт не изменился.

— Шесть сотен футов, — произнесла левая рука. — Четыреста пятьдесят.

Хрустящий звук мчался сквозь ночь. Звон стали о сталь слился со звуком разрушаемой плоти, а затем последовал глухой стук чего-то тяжёлого, ударяющегося о землю. Стук копыт, ни разу не сбившийся с темпа, приближался.

— Три сотни футов.

Взгляд Ди остановился на огромном коне и всаднике, что держали свой путь сквозь тьму. Конь выглядел так, словно его голова и тело были соединены причудливым росчерком кисти. Всадник на спине коня был массой тёмных облаков. В бесконечном водовороте тьмы выделялось массивное основание, где периодически появлялись руки, и что-то подобное глазам и носу мелькало там, где должно было быть лицо. Бледно-голубая молния вылетела из облака, резко осветив то, что чернилами разлилось по его поверхности. Кровь.

Конь и всадник, что мчались вперёд, словно шквальная волна, решительно остановились в пятнадцати футах от Ди. Уздечка, надетая на голову коня, была сделана из толстой цепи. Концы цепи и сжимающие её руки скрывались в облаке. Даже ноги в стремях были окутаны тёмными тучами. Возможно, это были рыцарские доспехи.

— Ты Ди? — спросил голос, напоминающий далёкий раскат грома.

Ди не ответил. Он уже заметил, что противник перед ним не был лордом Владом.

— Я герцог Грид, — поведало облако, ознаменовав себя вспышкой молнии.

III.

— Где Влад? — спросил Ди.

Несмотря на прибытие нового противника — и учитывая тот факт, что он был послан, чтобы разобраться с данной ситуацией, поскольку, вне всяких сомнений, он был человеком с большими возможностями — тон Охотника не выражал вообще никаких глубоких эмоций.

— Для тебя он «лорд Влад», — взревело чёрное облако — рыцарь герцог Грид.

— Где Влад? — повторил Ди.

Синие молнии заполнили пространство между ними. Крошечные языки пламени вспыхнули на левом плече Ди.

— Лорд Влад сказал мне, что ты крайне необычен; но мне вот интересно, ты настолько искусен, что моя последняя атака даже не смутила тебя? Или ты так напуган, что не в состоянии говорить? Ручаюсь — последнее.

Пламя на плече Ди бросало голубой отсвет на его профиль. Движущиеся тени лишь заставляли его небесную красоту казаться ещё более утончённой.

Вероятно, даже Грид был ослеплён ею — возможно, это и послужило причиной тому, что между его атаками прошло столько времени.

— Проклятье! — изумлённым тоном воскликнуло чёрное облако, когда Ди блокировал его, подойдя вплотную к морде его коня.

Чёрный конь встал на дыбы. Несмотря на то, что это был наполовину зверь, а наполовину механизм, казалось, что даже конь-киборг мог быть очарован красотой Ди.

Доля секунды потребовалась мечу Ди, чтобы прорезать чёрное облако насквозь, войдя в него на всю длину. Охотник атаковал внезапно, и герцог Грид ничего не мог сделать.

Однако в тот момент, когда Ди почувствовал, что его лезвие не встретило абсолютно никакого сопротивления, ударная волна отбросила его назад, превратив тело в летящую в воздухе чёрную массу. Когда же он почти врезался в землю, раскрылись чёрные крылья — распростёрлось его пальто.

Когда молодой человек плавно снизился, готовясь к своей следующей атаке, приближающиеся к нему чёрный конь и всадник оказались почти над ним. Они надвигались, словно гора. Ди или нет, у него не было бы времени, чтобы нанести смертельный удар по этому причудливому тёмному облаку в доспехах.

Молния сформировалась в копьё, просвистевшее в сторону груди Ди. Так же просто, как она могла пронзить его, молния была поглощена левой рукой Охотника, а голая сталь расколола лунный свет ровной горизонтальной чертой.

— Моё слово! — воскликнуло чёрное облако, не осознавая, что от неожиданного удара подалось вперёд.

Горизонтальный разрез Ди не пробил броню облака, вместо этого он отсёк передние ноги чёрного коня. Исходя из скорости всадника и времени его падения, всё выглядело так, словно он обречён шлёпнуться на землю.

Нырнув в сторону, чтобы избежать падающего и испускающего кровавый туман коня, Ди кое-что заметил. Чёрное облако проплыло вперёд, ударилось о землю и, словно шар, покатилося к хижине.

Ди сорвался с места, оставляя за собой лишь вихрь ветра. И пока Охотник бежал, он поднял свою левую руку. Маленький рот открылся на его ладони, и воздух с диким рёвом устремился в него.

Когда край чёрного облака потянулся в сторону рта, остальная его часть ударила в двери строения. Хижина рухнула так, словно её подхватил огромный вихрь.

И затем пылающий шар света рухнул с небес, словно целясь в чёрное облако. Как только они соприкоснулись, шар взорвался, заискрив, и похожая на туман материя рассеялась по всей поверхности облака.

— Ууф... — болезненный хрип определённо исходил от облака — герцога Грида.

Но кто мог сделать такое? Прежде чем любой из них смог обдумать этот вопрос, Ди нагнал туманную массу и со всего размаху вонзил в неё свой клинок. Он почувствовал, что лезвие вступило в контакт с чем-то.

Крик вознёсся до небес, сопровождаемый гейзером венозной крови.

Словно летящая птица, Ди проплыл под ударившим чёрным светом, готовый нанести второй удар. Но новый шар света попал на его лезвие. Он взорвался, и пока Ди отворачивался от взрыва, закрыв глаза, тёмное облако скользнуло далеко во мрак.

Молния сверкнула два или три раза, а затем тоже исчезла.

Протерев оба глаза левой рукой, Ди посмотрел куда-то влево от себя. Именно в том направлении он уловил звук приближающегося двигателя.

Появившийся приземистый автомобиль внешне напоминал жука. Лунный свет скользнул холодной, тугой рябью по его металлической поверхности. Ветер.

Это был друг или враг? Как бы там ни было, Ди, должно быть, было жутко любопытно. Но он лишь взглянул на него, перед тем как начать осматривать хижину.

Хижина рухнула, но она была не просто завалена — обломки разлетелись во все стороны. Найти Таки было довольно просто: она лежала на том же месте, что и прежде, и в той же самой позе. Проблема заключалась в железной решётке, лежащей поверх неё. Но хотя она весила почти пятьсот фунтов, Ди схватил её левой рукой и без особых усилий отбросил в сторону. Прутья вонзились в землю прямо перед жуком, вынудив его резко остановиться. Ночь разрезал визг гидравлических тормозов.

Ди не обернулся, чтобы взглянуть, а поспешил проверить состояние Таки. Воздействие на человеческое тело очень разнилось бы в зависимости от того, упала ли грудa железа просто сверху или была отброшена на него взрывом.

Яркая кровь капала изо рта Таки. Её внутренние органы, без сомнения, разорвались. Удивительно, что на её лице не было и намёка на боль.

Проведя левой рукой от макушки Таки до затылка, затем от её шеи до позвоночника, он коснулся её талии и бёдер, прежде чем закончить у её ног.

— Два грудных позвонка сломаны, — голос прозвучал из ладони его левой руки. — Вдобавок ко всему её желудок и часть тонкого кишечника были повреждены. Она серьёзно ранена. Хорошо, что она этого не осознаёт.

— Проследи, чтобы она продержалась до момента, когда мы доставим её к врачу, — сказал Ди.

— Я уже занимаюсь этим. Я понизил её метаболические функции, насколько это возможно. Назовём это своего рода спящим режимом, если угодно.

Тем временем секция жука поднялась, словно крыло птицы, и наружу шагнула массивная, напоминающая стену фигура. С головы до ног она была аккуратно облачена в серебристое одеяние. Хотя блеск намекал на то, что это был металл, на нём не было ни единого стыка, и когда мужчина подошёл ближе, его движения были идеально плавными.

Массивная фигура остановилась в пятнадцати футах от Ди.

Поднявшись, Охотник повернулся лицом к серебристому гиганту.

— Я тот, кто нанял этих пятерых, — сказал человек голосом без интонации, пропустив его через какое-то устройство.

— И также ты тот, кто вмешался?

Хотя Ди имел в виду способ, которым было блокировано нападение герцога Грида, он также обращался к человеку, что помешал ему оставить за собой последнее слово.

— Я предполагал, что ты это скажешь.

Гигант усмехнулся. Его металлическая маска была безлика, как идеально ровное лицо какого-то чудовища, но когда он улыбнулся, его нос и губы отчётливо вышли на передний план. Без сомнения, это был жидкий металл.

— Человек жив! Уйми свою жажду убийства. Тырываешь мне сердце, — великан отступил, добавив: — Возможно, я помешал тебе, но всё же ты должен быть в состоянии сказать, что я тебе не враг. Выслушай меня. Но прежде всего мы должны доставить эту девушку к врачу. Есть кто-нибудь на примете? Если нет, мы можем отвезти её к тому, кого знаю я. Что скажешь?

Спустя несколько секунд Ди сказал:

— Тогда всё в твоих руках.

Неясно, верил ли он тому, что сказал сверкающий гигант.

Благополучие Таки было его главной заботой. И он не спрашивал, кем или чем был великан, потому что это действительно не имело значения.

— Следуй за мной, — произнёс гигант, быстрым шагом направляясь обратно к жуку.

К тому времени, когда дверь была закрыта, а двигатель начал рычать, Ди уже был на лошади. Таки лежала у него на коленях.

Жук неторопливо тронулся с места. Следуя в шаг или двух от него, Ди без предупреждения развернул свою лошадь. Проскакав почти пятьсот футов в другом направлении, он остановился.

Пять холодных тел лежали на чёрной земле, как камни. Бросс. Зекка. Шума. Бёрн. И чуть поодаль Кларисса. Хотя броня, покрывающая её тело от шеи и ниже, была обуглена, на лице, обращённом вверх, не было и следа сажи. Её распущенные рыжие волосы печально развевались по щеке.

Ди сменил направление, не сказав ни слова. Сияли звёзды. Но у этого молодого человека не нашлось слов, чтобы отправить усопших в их последний путь.

Жук медленно выполз из руин. Следом за ним появилась лошадь и её восхитительный всадник.

До рассвета оставалось три часа.

Тьма, ненавидящая рассвет, готовилась поднять занавес и сыграть омерзительную пьесу в небольшом имении некоего Жана де Карриоля. Сцена являла собой обширную лабораторию, занимавшую верхний этаж башни. На подмостках были де Карриоль, Хломо, Сай Фунг и три голема-помощника. В огромном баке с водой, установленном в центре комнаты, плавала Аристократка — Миска. Но был там и ещё один персонаж.

Де Карриоль был полностью поглощён раздачей команд своим големам, регулировкой циклов на генераторе и личной проверкой ионизированного поля цистерны. Сай Фунг покосился на него и пробормотал:

— Босс, пожалуйста, угомонитесь уже.

Стоявший рядом с ним Хломо, услышав это, добавил с расчётливым сопереживанием:

— Я слышал, что поместье лорда Влада в полной неразберихе.

— О, да. Босс, вы, верно, не в себе, раз хотите, чтобы это произошло снова. Я клянусь, на сей раз это убьёт нас.

— Сейчас начнётся. Вы, должно быть, с нетерпением ждали этого.

— Если б было можно, я бы предпочёл наблюдать это за пределами башни, — ответил Сай Фунг.

— Превосходно! Подготовка завершена, — провозгласил старик на редкость торжественным голосом, и его слова разнеслись по всей лаборатории. — Теперь быстро — выводите нашего испытуемого.

Два голема рывками, но поспешно, подошли к колодцу — сооружению на другом конце комнаты. Верёвка, которая свисала с рельса, установленного на потолке, исчезала в темноте. Один из големов взял конец верёвки, обмотанной вокруг шипа на полу, и потянул. Шкив повернулся, и вскоре из колодца показалась тщательно связанная верёвкой фигура.

— Чёрт, кто там у тебя? — поинтересовался Сай Фунг.

— Охотник по имени Винс. Его схватили, когда он пришёл ко мне, чтобы попытаться захватить барона.

— Ты сказал Винс?

Забыв о своём гневе из-за пробуждения посреди ночи, Сай Фунг проникся пониманием.

— До меня доходили слухи о нём. Говорят, что он может мгновенно восстановиться после любого ранения. Кажется, прозвище Винс трактуется как «непобедимый». Так, босс, вы придумали чертовски хитрую схему.

— Ты понимаешь, что я попытаюсь сделать, не так ли?

— Более или менее. Эй, нам лучше поторопиться и убраться отсюда. Если что-то пойдёт не так на этот раз, мы все покойники!

Сказав это, Сай Фунг попятился к двери, но Хломо схватил его за руку.

— Ты мог бы спасти свою шкуру, ублюдок, но этого не произойдёт. Как говорится, мы все здесь в одной лодке.

— Что вы двое там бормочете? — внезапно проревел де Карриоль, и оба его подручных тут же приняли стойку «смирно».

— Да будет вам известно, что вам выпала честь стать избранными свидетелями беспрецедентного достижения науки. Самообладание, парни. Постарайтесь проявить чуть больше хладнокровия.

— Да, я ужасно сожалею, сэр.

— И я.

Хотя Хломо ещё не осознал ситуацию, голос Сай Фунга был полон отчаяния.

Что сделал де Карриоль? Сгорбившись в поясе, как всегда, он проковылял к резервуару с водой, который сдерживал Миску, и потянул за большой рычаг на одной из его сторон. И как только он это сделал, все до единого окна в комнате открылись в унисон, и ветер, наполненный невыразимо жуткой аурой, порывисто и тревожно закружил по помещению.

Когда они попытались отвернуть свои лица от ветра, который практически сдувал их, мысли Хломо и Сай Фунга быстро вернулись к тому моменту, когда они впервые вошли в эту комнату и поразились неуместности происходящего — красивая женщина, плавающая в резервуаре с водой.

Вода была проклятием Аристократии. Аристократы теряли сознание, попадая в эту ловушку, и погружались в бесконечный сон.

— Леди Миска была запечатана, — пробормотал де Карриоль, изучая прекрасную женщину в изменчивых водах цистерны. — Как и другая сущность. Пока он находится внутри Аристократки, вода служит для него препятствием. И под «он» я подразумеваю Разрушителя.

Старик стукнул по полу своей тростью, и бесчисленные трубы потянулись из цистерны с водой, петлями опутывая пол. Они вскинулись, словно готовые к удару змеи, подняли заканчивающиеся иглами концы, и устремились к болтающемуся над колодцем Винсу.

Наблюдая, как кончики игл проникают глубоко в каждый дюйм тела Охотника, Сай Фунг схватился за горло и несколько нетипично для себя заметил:

— Кажется, меня сейчас стошнит.

Второй толкнул его локтем.

— Какого чёрта это было?! — зарычал Сай Фунг, оскалив зубы.

— Взгляни, — сказал Хломо, указывая на цистерну.

Синий свет изо рта Миски заструился к воде.

— Разрушитель, — сказал Сай Фунг, не в силах скрыть дрожь в голосе.

IV.

Безумное оружие Судного Дня, созданное Аристократией — монстр настолько ужасный, что принесёт безумие не только в наш мир, но и всему этому измерению — вновь пыталось освободиться. Однако, покидая тело Миски — своего, так сказать, «хозяина» — синий свет исказился в очевидной агонии. Поскольку сейчас он обитал во плоти ненавидящего воду Аристократа, Разрушитель и сам стал гидрофобным. В своей боли он искал средство спасения. Извиваясь и завихряясь, синий свет потянулся к трубам, которые только что вышли с одного из концов резервуара. Сами трубы не всасывали его. Рот Миски продолжал извергать свет, и теперь все трубы были окрашены в бледно-синий, неся поток в тело Винса. И непобедимость Охотника только усиливалась погружением в колодец, который был заполнен жидкостью, увеличивающей клеточную регенерацию.

Минута. Две. Переливание всё ещё продолжалось.

Когда же последняя капля синего света вышла изо рта Миски, Винс тут же открыл глаза. Они светились синим.

— Нет, ещё слишком рано! — воскликнул де Карриоль, так как все трубки в унисон отскочили от тела Винса. Каждая из них вернулась в цистерну, и вода тут же окрасилась в синий.

Верёвка лопнула, и тело Винса упало на пол. Нет. Посмотрите — пол просел, и углубление приняло коническую форму, трещины побежали во всех направлениях. Теперь он был непобедимым Разрушителем.

— Он ещё не привык к этому телу, — заметил пожилой учёный. — Надо сейчас же остановить его.

Три голема закрывали Винса, но стоило им коснуться его, и в ту же секунду они обратились в прах, оставив после себя лишь кучку пепла на полу. Когда Винс потянул за верёвки, всё ещё связывающие его тело, они легко опали, плетями обвив его руки.

Горячий ветер, который, возможно, был миазмами, или неземной аурой, или чистым безумием, ворвался в комнату, вырвав дверь с корнем.

Сай Фунг и Хломо без каких-либо пререканий шлёпнулись на пол.

В следующую секунду произошло нечто ужасное. Цистерна беззвучно лопнула, и Миска опустилась на пол вместе со всей пролитой водой. Но она не упала. Стоя на ногах, она смотрела на Винса, а с каждого дюйма её тела стекала вода.

В воде, которая покрывавшей пол, ничего не осталось.

Миска открыла глаза. И их наполнил синий свет.

— Та часть Разрушителя, что осталась в резервуаре, вернулась в Миску, — закричал де Карриоль, его слова несли искренний страх и отчаяние. — Но он не ассимилировал полностью ни с одним из них. Вот! Здесь они вступят в схватку. Это конец света!

Де Карриоль расставил руки в стороны и бросился между двумя голубоглазыми существами. Но его действия не были вызваны мыслями о спасении мира — его следующее возмутительное заявление всё прояснило.

— Разрушитель! Выслушай меня. Я перевёл тебя в несокрушимую форму так, чтобы ты смог избавить нас от лорда Влада.

Сидящие на полу Сай Фунг и Хломо в изумлении уставились на старика. Возможно, именно поэтому ни один из них не заметил призрачную фигуру, как раз вошедшую в дверь.

Нечто невероятное повисло в пространстве между Миской и Винсом. Когда оно достигнет точки насыщения, мир, скорее всего, будет уничтожен.

Возможно, де Карриоль ничего не мог поделать с этими двумя, потому что за секунду закончил магический жест возле груди, и затем синие лучи света, что хлынули из глаз Винса, отправили его в полёт, прибав к стене.

Активировав защищающее тело силовое поле, престарелый учёный воскликнул:

— О, мой!..

И возгласы Хломо и Сай Фунга вторили ему.

— Вы спали этажом ниже, и эти бушующие ауры привели вас на поле боя, милорд? Да, безусловно, вы — Аристократ во всех отношениях.

У Аристократа, которому были адресованы реплики де Карриоля — барона Байрона Балажа — было совершенно отсутствующее выражение лица, когда он слушал слова старика, которые превзошли простое восхищение и граничили с ошеломлением.

Жук довёл Ди и Таки до комнаты в здании, возвышающемся посреди квартала развлечений. Надпись на двери гласила: «Клиника доктора Любекк».

— После того как её осмотрят, мы перенесём её в другое место, — сказал гигант Ди.

Как только он постучал в дверь, появилась женщина в длинном белом халате и пригласила немногочисленную группу внутрь.

— Я Мирей Любекк, — сказала женщина, и пустота в её голосе при приветствии, естественно, появилась из-за того, что она увидела Ди.

Охотник рассказал ей о состоянии Таки и требуемом лечении.

Спустя тридцать минут, в течение которых был проведён первичный осмотр, Мирей сообщила им, что закончила.

— Ей необходимо соблюдать полноценный постельный режим в течение месяца. Именно это я сказала бы вам в обычной ситуации, но она уже наполовину восстановилась. Это в порядке вещей для девушки, получившей поцелуй Аристократа. Я полагаю, что ещё двух дней будет достаточно для полного выздоровления.

Затем, переведя взгляд на серебристого гиганта, она сказала:

— Это тот красавчик, на поиски которого ты их отправил?

— Совершенно верно.

— Зачем ты это сделал? — спросила она.

— Не твоё дело.

На это доктор пожала плечами.

— Но когда ты разберёшься что к чему, — продолжил гигант: — не думаю, что для меня будет смысл продолжать действовать дальше. Рано или поздно мне придётся всё рассказать. Должен ли я сказать тебе, кто я на самом деле?

Маленькое пятнышко образовалось на верхушке головы гиганта, и затем серебряная броня стекла с него, словно вода, обнажая мужчину под собой. Это лицо с одним только здоровым

глазом Ди видел прежде.

— Итак, я Фишер Лагуна.

Полное отсутствие реакции Ди, по-видимому, не оправдало ожиданий Лагуны.

— Что? Ты знал это? — спросил он несколько настороженно.

— Мы встречались однажды, — сказал Ди. — Нет двух людей, имеющих абсолютно одинаковое телосложение.

Переведя взгляд на своё тело, Лагуна несколько секунд пристально изучал его, а затем сказал:

— Есть кое-какие страшные люди там, в огромном мире.

— Я обязан тебе за то, что привёл нас сюда. Давай послушаем, что ты скажешь.

— Ох, не говори об этом с таким же равнодушием, как и обо всём остальном, — сказал Лагуна, растянув губы в тонкой улыбке.

Хотя выражение его лица было суровым, оно также было невероятно человеческим. В присутствии кого-то такой неземной красоты, безусловно, любой действовал бы так же.

— Обычно, любой спросил бы, почему я помог ему.

— Если тебе нечего сказать, тогда я ничего тебе не должен.

— Подожди, — сказал Лагуна спокойным тоном. — Я встречал Великого.

Впервые на лице Ди появились эмоции.

— Где и когда?

— Когда же это было — приблизительно лет тридцать назад? Я был просто румяным маленьким мальчишкой, и это было прямо здесь, в деревне.

Переведя дух, он продолжил:

— Ты знаешь хоть об одном другом подобном месте, где есть поместье Аристократа, и люди всё

же могут поднять такой шум ночью? Видишь ли, даже лорд Влад не может поднять руки на меня. Ведь большой парень установил правила.

— Установил правила?

— Во-первых, нельзя пить кровь деревенских жителей. Во-вторых, пока Фишер Лагуна отвечает за ночные развлечения, он имеет полную свободу действий. Также есть и другие.

— Почему? — спросил Ди.

Выражение, появившееся на лице Лагуны, превосходило любое описание. Возможно, он был непревзойдённо удачлив, но ни один человек не мог быть несчастнее.

— Прежде чем я отвечу тебе, Ди, не мог бы ты показать мне, насколько хорош на самом деле?

Блестящая жидкость, поднимавшаяся от кончиков пальцев его ног, превратила его в серебряного гиганта.

— Мирей, взорви меня вместе с этим плохим парнем, — сказал великан, указывая пальцем на пороховое ружьё, которое стояло в дальнем углу комнаты.

Возможно, леди доктор уже привыкла к его странному поведению, так как она, ничуть не колеблясь, подошла и взяла двустволку, а затем проверила, заряжена ли она, прежде чем вскинуть её на плечо.

— Всё готово, — сказала она.

— Стреляй.

Оглушительный выстрел сотряс комнату, рассыпав искры.

Бронированный человек, затеявший стрельбу в смотровой комнате доктора, леди-врач, которая была слишком рада угодить, и лихой молодой человек, который наблюдал всё это, и при этом и бровью не повёл. Это был тот вид эксцентричного мира, что являлся мечтой демонов.

Две дыры разверзлись на груди Лагуны. Как ни странно, по всей поверхности брони разошлась рябь, словно в воду бросили камушек, и пулевые отверстия исчезли, как будто они тоже были водой. Лагуна встряхнул своей правой рукой. Рябь достигла его ладони, и пара пуль шлёпнулась на пол.

— Ни одно оружие не может справиться с этим. За исключением меча в руках того человека,

которого я помню. Теперь твоя очередь, Ди.

Пока он говорил, сверкнула серебристая вспышка света.

— Вот чёрт! — воскликнул Лагуна, отшатнувшись назад. Он был удивлён столь внезапным нападением.

От его макушки до промежности открылся чистый разрез, но он быстро исчез.

Ди уже вложил лезвие в ножны.

Доктор Любекк вздохнула.

— Наверное, я ошибся, — равнодушным тоном сказал Лагуна. И затем воскликнул: — Сукин сын!

По мере того как его изумление сменилось этим криком, линия, появившаяся вновь, в одно мгновение заставила жидкую броню потоком пролиться к ногам гиганта.

Ни Лагуна, ни доктор не могли вымолвить ни слова.

— Что ж... именно так я и предполагал, — спустя некоторое время изрёк Лагуна, его лицо озарило искреннее восхищение. — Теперь, после тридцати долгих лет, наконец-то появился человек, которому я могу поведать свою тайну. Я рад. Так рад, что аж плакать хочется.

Человеческие эмоции, по-видимому, уходили корнями глубоко в его личный жизненный опыт. Тем не менее, он должен был тщательно выбирать свою аудиторию.

— Давай послушаем твою историю, — произнёс стальной голос.

Очевидно, понимая это, Лагуна кивнул, а затем приступил к разъяснениям.

— Когда я встретил его, здоровяк, похоже, был погружён в определённые эксперименты. Лишь мельком взглянув на меня, он сказал: «Мне нужно твоё семя. Оплодотворять Аристократок и создавать новую форму жизни!»

<http://tl.rulate.ru/book/51824/2402909>